

Под одну гребенку

Лидер фракции "Ата Мекен" Омурбек Текебаев задан целью навести порядок в сфере микрокредитования. Инициатором инициатором им законопроект "Об ограничении ростовщической деятельности" принят Жогорку Кенешем в первом чтении. Однако его встретили в штыки не только участники сектора микрофинансирования, но и практически все деловое сообщество страны.

Противники нововведения убеждены, что нормативный акт в том виде, в котором его инициаторы пытаются провести через парламент, создаст большие проблемы экономике, остро нуждающейся в инвестициях. Они считают недопустимым введение административного ограничения процентных ставок и приравнивание микрофинансовых организаций и кредитных союзов к стихийным ростовщикам. Если первые относятся к официальным финансово-кредитным учреждениям, лицензируемым и регулируемым Нацбанком, то для вторых, как говорится, закон не писан.

Эксперты указывают на то, что особое внимание государству следует обратить именно на неофициальные структуры, частных ростовщиков, которые и загоняют население в проблемы. Однако весьма сомнительно, что новый закон окажет воздействие на них. Они как работали в тени, так и будут продолжать. Зато создание дополнительных барьеров для добросовестных организаций может вытолкнуть их в нелегальный сектор.

По словам независимого эксперта Мунары Мырзабаевой, появление законопроекта продиктовано событиями, происходящими в стране. А именно: выступлениями проблемных заемщиков, которые не могут погасить свои кредиты, а потому требуют от государства принять меры в отношении микрофинансовых организаций.

Участники рынка признают, что по отдельным клиентам существует перекредитованность. Однако способ для урегулирования ситуации избран самый простой и крайне неудачный. Проблемные заемщики составляют мизерную долю. Эти люди нашли для себя благодатную политическую почву. Чиновникам и депутатам сегодня нужно повышать свой низкий рейтинг и компенсировать неудачи в экономике, и подобные инициативы подходят как нельзя лучше, — отмечает Мунара Мырзабаева.

Председатель правления микрофинансовой компании "Компаньон" Улан Термечиков тоже считает, что обсуждение законопроекта носит в большей степени политический окрас. Депутаты его рассматривают как возможность привлечь к себе большее общественное внимание и получить дополнительные голоса избирателей.

— Когда в государстве много проблем, политикам нужны козлы отпущения. Они предпринимают различного рода уловки, чтобы отвлечь внимание населения, свалив вину на кого-то, — говорит финансист. — Могут заверить, что из тех людей, кто участвует в митингах, на самом деле не так уж много реальных заемщиков. Для многих митинги стали своего рода профессией. Они ходят на площадь, как на работу, и получают зарплату. Это хорошо организованное, структурированное движение, готовое в любой момент выступить по команде. Опасность в том, что, пойдя на поводу у них, можно подорвать воспитывавшуюся годами финансовую дисциплину. А это станет крахом для всей финансовой системы. Ведь, вместо того чтобы отдавать долги, заемщики предпочитают выходить на площадь.

Битая ставка

Ознакомившись с проектом закона и обоснованием к нему, эксперт Мунара Мырзабаева пришла к выводу, что документ направлен против сектора микрокредитования. — Разработчики утверждают, что преследуют благую цель — защи-

Уперлись в потолок

Бизнесмены не оценили потуги Текебаева

вопрос на засыпку

— Можно ли считать ростовщиком человека, одолжившего другу или соседу деньги?

— Из существа законопроекта "Об ограничении ростовщической деятельности", если при выдаче денег человек действует по принципам срочности, платности и возвратности, то да. Основной компонент здесь платность, то есть когда требуется вернуть деньги с определенными процентами. Если же деньги были одолжены просто так, тогда это не ростовщичество. Я бы добавил сюда еще частоту, то есть периодичность выдачи займов. Но этот момент сложно отрегулировать, — говорит юрист Чынгыз Джумагазиев.

депутатский нюх

Законопроектом "Об ограничении ростовщической деятельности" вводится понятие "предельно допустимый процент". Это средневзвешенная номинальная процентная ставка, установленная Нацбанком, к которой добавляется 15 процентов.

— Дело в том, что даже в развитых экономиках существует проблема определения средневзвешенной процентной ставки. Возникает также вопрос: почему должно прибавляться 15 процентов, а не, скажем, 10 или 20? Никакого экономического обоснования мы не видели, — говорит Улан Термечиков. — Задали этот вопрос депутатам и получили следующий аргумент: "Мы — избранные народа, и у нас есть чутье". Очень бы хотелось, чтобы депутаты соизмеряли свое чутье с реальностью, консультируясь с экспертами. Механизм регулирования процентной ставки в законопроекте не описан и подразумевает просто грубое административное вмешательство.

бивается экономика. Это законы конкуренции, свободного ведения бизнеса. От ограничения цены товара больше не станет. Но если стоимость окажется невыгодной для производителя, то он просто прекратит выпускать продукцию или будет торговать ею из-под полы. Аналогичная ситуация и с выдачей микрокредитов.

— На микрофинансовом рынке представлены разные продукты. Например, существуют экспресс-кредиты, которые выдаются быстро и поэтому подразумевают большие риски. Кредиторы закладывают дополнительный процент, чтобы обезопасить себя. Если кредит не будет возвращен, то убытки покрываются за счет другого подобного займа, — объясняет Термечиков.

По его словам, глубокого рассмотрения законопроекта в стенах Жогорку Кенеша не произошло. Разработчики оперируют не совсем подкрепленными данными. Результатом может стать принятие закона, который принесет больше вреда, чем пользы.

— Инициаторы ссылаются на опыт США, утверждая, что там существуют ограничения по процентным ставкам, но это вовсе не так. Упор больше делается на прозрачность ценообразования, чтобы клиент был лучше осведомлен о стоимости и об условиях получения кредита, — говорит Термечиков. — Есть и примеры активного государственного вмешательства. Например в Бангладеш. Но там государство само привлекает средства международных доноров, распределяет их между микрофинансовыми организациями, всячески поддерживая последних. А у нас применяется только односторонний подход. Чтобы иметь конкурентные преимущества перед

цифирь

В Кыргызстане действуют 320 микрофинансовых организаций (МФО): 4 микрофинансовые компании, 242 микрокредитные компании, 74 микрокредитных агентства и 183 кредитных союза. За 2011–2012 годы МФО из международных финансовых институтов собственными силами и без гарантий со стороны государства привлекли в Кыргызстан 11 миллиардов сомов. Их кредитный портфель по состоянию на третий квартал 2012 года превысил 18 миллиардов сомов. При этом клиентская база составляет 472,5 тысячи человек, или около 8,5 процента населения.

Кредитный портфель кредитных союзов — 1,3 миллиарда. Этот сектор обслуживает более 28 тысяч заемщиков.

титель права потребителя, установив справедливые процентные ставки. Но всем известно, к чему зачастую приводят подобные благие намерения. История экономики знает множество примеров, когда попытки установить ценовой потолок для товара не только не имели успеха, а давали обратный эффект. Любая рыночная цена уже справедлива просто потому, что возникла вследствие компромисса между продавцом и покупателем, — говорит эксперт.

Она убеждена: процентные ставки, установившиеся на рынке, отражают объективную картину спроса и предложения, а значит, нельзя вводить какой-либо потолок вопреки объективным услови-

ям. В противном случае микрофинансовые организации будут вынуждены сворачивать свою деятельность. Дефицит на кредитные ресурсы, продуктом которого и стали высокие процентные ставки, будет расти еще сильнее. Бедь в случае принятия законопроекта микрофинансовому сектору станет труднее привлекать заемные средства.

— Микрокредиты помогают многим людям держаться на плаву, открывая собственное дело, ведь больше рассчитывать не на кого. Сократить объемы кредитования в нынешних условиях означает еще сильнее усугубить имеющиеся проблемы. В конечном итоге это приведет к социальному напряжению. Спрашивается, кому это нужно? — вопрошает Улан Термечиков.

По его словам, введение потолка на проценты ни к чему хорошему не приведет, зато вызовет сокращение спектра оказываемых услуг. Пытаться установить фиксированную ставку процента — все равно что уравнивать единую цену на картофель и ананасы. Тем самым копируются фундаментальные законы, под действием которых раз-

другими странами, Кыргызстану необходимо либеральное законодательство.

Опасный прецедент

По мнению старшего юриста Международного делового совета Чынгыза Джумагазиева, законопроект "Об ограничении ростовщической деятельности" преждевременно и требует дальнейшей проработки.

— Учитывая шквал критики, сама идея отрегулировать политику кредитования неплоха, но методы достижения цели не совсем ясны. Законопроект отпугнет инвесторов как внешних, так и внутренних. В результате вероятны такие негативные последствия, как снижение доступа населения к кредитам, усложнение механизма их получения, повышение процентных ставок и увеличение количества неконтролируемых теневых ростовщиков, — отмечает юрист. — Существует много противоречий как внутри самого законопроекта, так и в отношении уже действующего законодательства. Из-под его действия необходимо исключить микрофинансовые компании и кредитные союзы.

Что же можно предложить взамен административному вмешательству в механизм ценообразования? Эксперт Мунара Мырзабаева убеждена, что какие бы методы ни предлагались, все они должны быть строго экономическими. Но прежде всего надо работать над повышением предложения.

— Насколько мне известно, многие микрокредитные компании, особенно крупные, принимают всевозможные меры, чтобы урегулировать взаимоотношения с проблемными заемщиками, — говорит Мырзабаева. — В регионах, где особенно наблюдается проблема перекредитованности, они создают совместные кредитные комитеты, чтобы решить проблемы того небольшого числа заемщиков, для которых вернуть кредиты оказывается затруднительно. Большое внимание уделяется повышению финансовой грамотности, поскольку она оставляет желать лучшего. Хотелось, чтобы эти кампании носили не разовый, а постоянный характер. Думаю, такого рода обучение не помешает и людям, принимающим решения, в том числе законодателям.

По словам Термечикова, сегодня даже представители власти не всегда понимают разницу между микрокредитными организациями и финансовыми пирамидами. Большинство из тех, кто сегодня активно выражает недовольство условиями кредитования, погорели именно от последних. Таких мошенников достать тяжело, а добросовестные компании всегда на виду. Отъемом имущества в основном занимаются полукриминальные структуры, которые пытаются при помощи ростовщического как-то легализовать свои денежные потоки. Из-за отдельных частных случаев большая тень ложится на весь сектор микрокредитования.

— Порядок в любом случае наводить надо. Но предлагаемый законопроект, на мой взгляд, не решает проблем с частными ростовщиками, ломбардами, многочисленными финансовыми пирамидами, которые заполнили страну. С этой точки зрения мы два года просили Нацбанк ужесточить требования к размеру минимального уставного капитала. И только прошлым летом это было сделано, — говорит Улан Термечиков. — Хотелось бы, чтобы все, кому не безразлична экономика нашей страны, внимательно отнеслись к этому законопроекту. Его последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Ведь 90 процентов финансовых ресурсов, с которыми работают микрофинансовые организации, привлекаются из-за рубежа без какой-либо гарантии со стороны государства. Если будет создан опасный прецедент, то чрезмерное госрегулирование может быть распространено на банковскую и многие другие сферы.

Максим ЦОЙ.
Коллаж Романа БЯХОВА.